

Чжао Сюньюэ догадывался, что Цуй Чжи, возможно, хотел спросить: «Почему твоя мама покончила с собой?», но из вежливости ограничился лишь вопросом «почему». Чжао Сюньюэ не хотел и не мог подробно рассказывать о причинах и последствиях, поэтому ответил кратко:

— Родители моей мамы один за другим умерли, она не выдержала, тяжело заболела и ушла.

В голосе Чжао Сюньюэ звучала легкая грусть. Он вспоминал давние события, наполненные давним одиночеством и легкой растерянностью, словно искал в воспоминаниях себя, юного. Затем он опустил взгляд и увидел глаза Цуй Чжи. Прошлое «я» слилось с мальчиком перед ним. Чжао Сюньюэ сказал, словно подбадривая Цуй Чжи, а заодно и себя:

— Будь сильным, не плачь. Если никто не поможет тебе сделать жизнь лучше, то поскорее вырасти и сделай это сам.

Эти слова, казалось, проникли в сердце Цуй Чжи. Он снова вытер последнюю слезу, готовую упасть, и с дрожью в голосе, оставшейся после плача, спросил:

— А ты... как ты стал лучше?

Чжао Сюньюэ понял, что мальчик очень умный, и расслабился, на его лице появилась легкая гордость:

— Стал полицейским. Сам стал лучше и могу помогать другим.

В его глазах читалась некая гордость. Он похлопал Цуй Чжи по руке, словно говоря: «Видишь, я же сегодня тебя спас». Цуй Чжи кивнул, не до конца понимая:

— Спасибо...

Цуй Чжи немного замешкался, но наконец произнес с детской нежностью, свойственной мальчикам до мутации голоса:

— Спасибо, полицейский брат.

Чжао Сюньюэ чуть не рассмеялся. Мальчик оказался смышленным, в конце концов он не назвал его «дядя». Он вспомнил, как Чэн Синьюань естественно назвал его «дядя полицейский», и это показалось ему забавным.

— Мм.

Чжао Сюньюэ в конце концов кивнул, приняв это обращение. На самом деле дело было не в слове «брат», а в том, что было перед ним — «полицейский».

У кого в детстве не было мечты стать героем? Некоторые делают это для себя, а миссия полицейского — для других.

«Установить сердце для Неба и Земли, определить судьбу для народа, открыть мир для вечности».□

Примерно в два часа ночи Сы Цянье и другие отвезли Цуй Чжи и его бабушку домой. По пути обратно в отряд дождь постепенно прекратился. Чжао Сюньюэ предложил самому немного повести машину, чтобы сменить Сы Цянье, но Чэн Синьюань отказал. Чжао Сюньюэ продолжал сидеть на пассажирском сиденье, молча запоминая дорогу, Сы Цянье вел машину, а Чэн Синьюань сидел сзади.

Когда машина вернулась во двор отряда, перед выходом Чэн Синьюань сказал Чжао Сюньюэ:

— Сегодня ты сильно устал, сначала отдохни. Утром поговорим.

Чжао Сюньюэ спас человека, но действовал самовольно, и его точно будут ругать. Просто до этого момента все были заняты состоянием Цуй Чжи, время было позднее, и все устали, поэтому никто не поднял этот вопрос.

Чжао Сюньюэ отстегнул ремень безопасности, взглянул на Чэн Синьюань и ничего не сказал. Сы Цянье сказал:

— Одеяло уже положил тебе в общежитие. Ты будешь жить с Вэй Чэньпином. В эти дни похолодало из-за дождей, если одного одеяла будет мало, скажи мне.

Сы Цянье всегда был вежлив и учтив в общении с людьми. Чжао Сюньюэ хотел сказать ему «спасибо, вы потрудились», но почувствовал, что тон будет не тот. Он новичок, и по правилам за сегодняшнюю ошибку его должны наказать. Кажется, у него нет права говорить «спасибо за труды» начальнику и тем, кто за него переживал.

— Мм.

Чжао Сюньюэ в конце концов сдался, произнес «мм» и вышел из машины. Как только он ушел, Чэн Синьюань в машине вдруг спросил:

— Я слышал, как он в больнице сказал, что его мать умерла...

— А? — Сы Цянье удивленно обернулся. — В его резюме же написано, что мать есть?

— Да, я видел. Но в больнице он сказал, что его мать умерла, когда он был маленьким.

— Это... Значит ли это, что в резюме он написал...?

— В резюме точно не было подделки. Единственная возможность — в резюме указана не его родная мать.

— ... Это возможно. Подожди, значит, когда начальник Сюэ говорил о заботе, он имел в виду...?

Сы Цянье посмотрел на Чэн Синьюаня, и тот ответил ему утвердительным взглядом:

— Сын директора академии точно не без причины приехал на практику в уезд Линьчэнь. Плюс младшая сестра, которая младше его на десять с лишним лет...

— Его выгнала нынешняя мать? — Сы Цянье поставил машину на ручной тормоз и полностью заглушил двигатель. — Синьюань, с твоими догадками я уже начинаю представлять себе драму из жизни богатых.

— Ха-ха, это твоя фантазия!

Они вышли из машины и пошли по скользкой дороге к общежитию.

— Сегодня не хочу думать об этом, завтра проверю Чжао Чанъяня, — сказал Чэн Синьюань.

— Хорошо. А сегодня он самовольно прыгнул в реку, это... — Сы Цянье немного заколебался.

— Обязательно накажем, и хорошо проучим. Нельзя из-за того, что мы знаем о его семейной ситуации и указаниях начальника Сюэ, пренебрегать правилами. Я уже говорил, что кто бы он ни был, для меня все равны.

Они остановились у дверей своих комнат. Сы Цяньэ посмотрел на старого друга:

— Да, знаю, ты самый беспристрастный, капитан Чэн.

— Обязательно. Спи, сегодня бабушка так плакала, что уши болят.

— Хорошо, спокойной ночи.

Чэн Синьюань вошел в свою комнату. В пограничном отряде, по правилам, полицейские живут по двое в комнате. Чэн Синьюань — капитан, поэтому живет один, а из оставшихся сотрудников получается нечетное число, поэтому Сы Цяньэ тоже живет один. Однако в комнате Сы Цяньэ все еще две кровати, а у Чэн Синьюаня — одна, и пространство немного больше. Комната Чэн Синьюаня также лучше других, потому что у него есть отдельная ванная, а остальные ходят в общий душ.

В эту ночь Чэн Синьюань быстро принял душ и лег в постель уже в три часа ночи. Плач бабушки Цуй Чжи действительно был навязчивым. Чэн Синьюань лежал в постели, но никак не мог уснуть, в ушах все еще звучал плач старушки.

На самом деле в уезде Линьчэнь случаев с неполными семьями, потерей детей или пропажей детей было бесчисленное множество. Линьчэнь находится на границе, экономические и материальные условия здесь намного хуже, чем в больших городах, меры по обеспечению физического и психического здоровья отстают, поэтому и происходят «трагедии». Дети, как Цуй Чжи, которых в конце концов спасают, уже считаются удачливыми. В реках уезда Линьчэнь часто находят тела детей. Эти дети либо остаются без присмотра родителей, старики не досмотрели, и они упали в воду, либо их похитили торговцы людьми, вывезли за границу, продали органы или использовали для наркотических экспериментов, а потом выбросили в реку.

За годы работы в уезде Линьчэнь Чэн Синьюань не раз сталкивался с такими делами, поэтому сегодняшний случай с Цуй Чжи не слишком его шокировал. Просто он вспомнил, как Чжао Сюньюэ в больнице сказал: «У меня тоже нет мамы», и это засело у него в сердце. Раньше он думал, что этот парень с сильным бэкграундом, высокомерный и никого не замечающий. Кто бы мог подумать, что сын директора полицейской академии, студент, которого начальник лично попросил опекать, окажется «парнем с историей».

В эту ночь не только Чэн Синьюань плохо спал, Чжао Сюньюэ тоже не мог уснуть. Вернувшись в комнату, он обнаружил, что его сосед Вэй Чэньпин уже спит. Чжао Сюньюэ не стал включать свет, воспользовался фонариком телефона и при его свете копался в чемодане, ища пижаму и туалетные принадлежности. Через некоторое время Вэй Чэньпин вдруг произнес:

— ...Мм? Ты вернулся?

Чжао Сюньюэ остановился.

По дороге в уезд Линьчэнь они с Вэй Чэньпином уже познакомились. Они впервые встретились, когда вместе выехали из города Цзо. Не знаю, показалось это или нет, но Чжао Сюньюэ почувствовал, что Вэй Чэньпин излучает какую-то мрачную атмосферу. Хорошее в нем то, что он, как и Чжао Сюньюэ, мало говорит, плохое — слишком уж мрачный. Чжао Сюньюэ —

магистрант, а Вэй Чэньпин — бакалавр, по правилам Вэй Чэньпин должен был называть Чжао Сюньюэ «старшим братом», но он этого не делал. Вэй Чэньпин никогда не использовал обращения, когда говорил с ним, так же, как Чжао Сюньюэ за весь день в Линьчэнь не назвал Чэн Синьюаня «капитаном». У студентов полицейской академии в крови заложена определенная гордость. Эта гордость не имеет ничего общего с высокомерием или самовлюбленностью, это просто упрямство в мелочах.

— Я тебя разбудил? Сейчас приму душ и сразу лягу спать.

— Ничего, — Вэй Чэньпин сонно пробормотал. — ...Так поздно вернулся, ситуация была серьезной?

— Нормально.

Чжао Сюньюэ коротко ответил, не собираясь рассказывать подробности, взял тазик и туалетные принадлежности и вышел. Общий душ находился напротив их комнаты. Он стоял под крышей общежития и видел, что в душе горит свет. Тогда он еще не знал, что у Чэн Синьюаня есть отдельная ванная, и подумал, что Сы Цянье и Чэн Синьюань оба там. Он остановился и не пошел дальше.

□ Цитата из Фэн Цзыкая.

<http://bllate.org/book/16930/1559066>